Глава 229. Да, обеды нашей съёмочной команды будут проданы Шэнь Ляньцзе.

Лу Юань на самом деле очень раздражает.

Раздражает не только маленькое свежее мясо, но даже некоторых руководителей развлекательных компаний.

Они чувствовали, что Лу Юань подобен сорняку, который не может сгореть в лесном пожаре, и что снова подул весенний ветерок...

Объявил, что его компания не будет с ним сотрудничать? Объявил, что его артисты не будут сотрудничать с его компанией? Объявил, что какие-то варьете на его канале ему не дадут?

Даже все развлекательные компании бойкотировали Лу Юаня и даже нашли группу троллей, чтобы задавать ритм в Интернете, ругая Лу Юаня 24 часа в сутки?

Если применить это к другим звёздам, их менталитет давно бы рухнул.

А как же Лу Юань?

На самом деле, для него было много грома и мало дождя...

Лу Юань вообще не полагался на них, чтобы выжить. Чем больше вы ругали его, тем счастливее он становился, тем больше он танцевал, чем больше вы его ненавидели, тем дальше он заходил...

Он даже захватил сегодня все развлекательные новости Китая...

Нима!

Новости индустрии развлечений были скуплены вами?

Они действительно ничего не могут сделать с Лу Юанем, они стискивают зубы и ненавидят, но они вообще не могут найти способ справиться с Лу Юанем.

Как в романе, невозможно найти убийцу, чтобы убить Лу Юаня!

Сейчас не хаотическая эра Китая, и если его можно убить, это хорошо, но если его нельзя убить, это определённо большая проблема. Учитывая нынешние национальные условия Китая, многим вещам не позволили существовать, и в некотором смысле, они действительно не дошли до того момента, когда они готовы умереть вместе с Лу Юанем. Большие компании следуют стратегии развития крупных компаний, поэтому они не могут вести себя по-глупому с Лу Юанем.

Тогда.....

Они могли только бессильно смотреть со стороны, как эта девушка Лу Юань с отвратительной улыбкой занимает все заголовки.

Постепенно привыкают.

.....

Разобравшись с беспорядком в компании, «День сурка» Лу Юаня также провёл церемонию

запуска.

Толпа репортёров, толпа фанатов...

Толстяк Вэй, одетый как собака, изогнув своё тело, как волшебную палочку, повернувшись лицом к четырём направлениям, благочестиво поклонился статуе Гуань Юй. После поклона Толстяк Вэй закрыл глаза и пробормотал что-то, выглядя очень серьёзным.

(П.п.: Гуань Юй – военачальник, герой романа «Троецарствие». Легендарная фигура, почитается как бог войны Гуань-ди. Почему он тут – не совсем понятно.)

Типичное суеверие.

На этот раз церемония открытия была более важной, чем раньше, и всё закончилось небрежным поклоном, но на этот раз, увидев пышность, Лу Юань понял, что Толстяк Вэй вложил в это своё сердце, особенно когда он увидел большую связку ароматических палочек. После того, как он воткнул большую ароматическую палочку перед статуей Гуань Юя и поджёг фейерверк стоимостью в тысячи юаней, он почувствовал себя немного задыхающимся...

Бедность — это неизлечимая болезнь.

Никак не вылечиться.

На самом деле, он не так жалеет эту сумму денег, и даже напомнил себе, что он теперь босс с сотнями миллионов, и он действительно может потратить столько денег.

Но……

Когда загремели петарды, он всё ещё не мог сдержать смутного пронзающего сердце чувства.

Это было похоже на безмолвную битву.

После того, как Толстяк Вэй закончил своё поклонение, настала очередь Лу Юаня.

Лу Юань взял благовония стоимостью двести юаней и закрыл глаза, очень религиозно опустился на колени на тридцатиюаньский футон и одновременно произнёс несколько слов, поблагодарив того «мастера», которого пригласили на мероприятие, достал красный конверт и вручил его этому "мастеру".

Мастер сказал несколько благоприятных слов, некоторое время благословлял съёмочную группу, а затем встал на колени перед лицом Гуань Юй и поклонился, и церемония открытия была завершена более чем наполовину.

На этот раз «День сурка» отличается от «Погребённого заживо» и «Бродяги».

У этих двоих вообще нет церемонии открытия, просто воткнули ароматические палочки и поклонились.

Но на этот раз всё по-другому.

Толстяк Вэй решил пойти на войну и официально стал суеверным.

Он считает, что это хорошее предзнаменование, и считает, что это должен делать каждый крупный режиссёр.

По сути, у Лу Юаня нет никаких возражений. В конце концов, эта церемония открытия обошлась Лу Юаню всего в 30 000 юаней.

30 000 юаней это ничто.

Лу Юань тоже думал, что деньги ничего не стоят перед его миллионами, но когда церемония открытия закончилась, Лу Юань обнаружил, что не может сдержать кривую улыбку на своем лице.

Забыл, как радоваться...

Короче говоря, независимо от того, счастлив Лу Юань или нет, этот «День сурка» наконец провёл официальную церемонию совместными усилиями всех членов команды...

Конечно, с другой стороны, церемония открытия также состоялась для фильма Шэнь Ляньцзе «Эра пришельцев», за исключением того, что это было на час позже, чем церемония открытия Лу Юаня, другие формы, казалось, были точно такими же, и даже место проведения церемония также была размещена в Хэндяне в трёх или четырёх улицах от команды Лу Юаня!

Шэнь Ляньцзе просто хотел снова сразиться с Лу Юанем, и даже то, что сделал Лу Юань, он сделает то же самое!

Первоначально репортёры не очень-то ждали этой церемонии открытия, насколько серьёзной может быть церемония открытия? Но после просмотра церемонии открытия Лу Юаня, а затем просмотра церемонии открытия Шэнь Ляньцзе репортёры мгновенно освежились!

Они почувствовали очень сильный едкий запах пороха.

За полчаса до церемонии открытия со стороны Лу Юаня репортёры получили важные новости, а затем все бросились на сторону Шэнь Ляньцзе, чтобы окружить церемонию открытия Шэнь Ляньцзе.

Сторона Лу Юаня внезапно опустела.

- Почему люди убежали? – Толстяк Вэй был немного озадачен, когда увидел, что репортёров осталось меньше половины.

- Сконцентрируйся! — напомнил Толстяку Вэю мастер, прищурив глаза.

- Хорошо.

……

Шэнь Ляньцзе чувствовал себя вполне комфортно, увидев вокруг себя столько репортёров, и даже в этот момент он чувствовал, что достиг вершины своей жизни!

Да, ты прав, он собирается устроить анал с Лу Юанем!

Ты, Лу Юань, купил петард на 3000 юаней?

Он купил петард на 10 000!

Три мастера у Лу Юаня читают сутры и воспевают Будду?

На его стороне девять!

Лу Юань купил жарёного поросёнка за 500 юаней?

Он купил пятнадцати.

Вы поклоняетесь второму мастеру Гуань?

Я буду поклоняться трем...

Ну, это не получится...

Короче говоря, он больше, чем Лу Юань, он более показной, чем Лу Юань, и он просто хочет доказать этим репортёрам, что он сильнее Лу Юаня.

Не спрашивайте почему, просто спросите, богат ли он, он классный, он просто хочет флексить!

Наблюдая за Лу Юанем, этим ублюдком, который весь день болтается в заголовках и весь день ведёт себя так высокомерно, этот Шэнь Ляньцзе крут?

Он расстроен!

Итак, он хотел сначала вызвать отвращение у Лу Юаня!

Но теперь, кажется, есть сюрприз?

- Режиссёр Шэнь, здравствуйте, могу я спросить, хотите ли вы сразиться с Лу Юанем сейчас?

- Режиссёр Шэнь… Кто-то сказал, что вы хотите атаковать Лу Юаня во всех направлениях. Это правда?

- Режиссёр Шэнь, вы официально объявляете войну Лу Юаню?

- Режиссёр Шэнь, могу я спросить вас...

"…"

Бесчисленное количество репортёров держали микрофоны и тянули их Шэнь Ляньцзе.

Шэнь Ляньцзе посмотрел на лица всех и по какой-то неизвестной причине почувствовал себя более комфортно.

Все эти репортёры были на стороне Лу Юаня, а теперь все перешли на его сторону.

- Извините, я не хотел объявлять войну Лу Юаню. На самом деле, все неправильно поняли мои отношения с Лу Юанем. Лу Юань и я по сути друзья. Что касается того, почему я сделал такую церемонию сегодня, это тоже случайно. Я не знал, что сторона Лу Юаня пригласила только трёх мастеров, и я не знал, что фейерверки Лу Юаня на самом деле стоили всего 3000... Ну, я просто чувствую, что моя «Эра пришельцев» для Китая также очень репрезентативный фильм, поэтому, чтобы доказать мою искренность, мы определённо не будем экономить на затратах… - стоя лицом к камере, хотя Шэнь Ляньцзе в своём сердце перевернулся вверх ногами, Шэнь Ляньцзе по-прежнему демонстрировал спокойную улыбку с достоинством и серьёзностью.

Журналисты также очень рады!

Этот порох хорошо пахнет!

- Извините, режиссёр Шэнь, я могу спросить...

- Режиссёр Шэнь, вы действительно ненавидите Лу Юаня...

- Режиссёр Шэнь, могу я спросить вас...

Бесчисленное количество репортёров снова передали микрофон Шэнь Ляньцзе.

- Позвольте мне дать один ответ. Я не думаю, что церемония открытия что-то представляет, и я не такой скупой, как некоторые люди... - в этот момент Шэнь Ляньцзе был очень счастлив.

"..."

.....

После интервью и церемонии открытия солнце постепенно садилось.

Все журналисты возбуждённо разошлись.

Они были так взволнованы, что получили то, что хотели.

Шэнь Ляньцзе приказал убрать беспорядок, а сам достал свой мобильный телефон и пролистал заголовки на Weibo.

С полудня его улыбка никогда не прекращалась.

«Шэнь Ляньцзе: Мы с Лу Юанем друзья. Я не хотел сказать, что он скуп. Лу Юань — отличный режиссёр и актер. Конечно, что бы ни делал Лу Юань, наша команда будет следовать его примеру, и это точно не будет хуже, чем он. По крайней мере, эта церемония открытия является доказательством».

«Шэнь Ляньцзе против Лу Юаня, церемония открытия против церемонии открытия, Шэнь Ляньцзе побеждает!»

«Воздух наполнен запахом пороха. Такое случилось на церемонии открытия Шэнь Ляньцзе!»

«Нужно ли быть таким элегантным и расточительным для церемонии открытия?»

«Шэнь Ляньцзе, вам это удалось. Ваша церемония открытия и то, что вы сказали на церемонии открытия, попали в заголовки газет!»

"..."

После просмотра заголовков на Weibo на лице Шэнь Ляньцзе появилась улыбка.

Это был первый раз, когда он самостоятельно потратил небольшую сумму денег, чтобы попасть в заголовки, и это было полно популярности.

Кажется, он нашёл способ победить Лу Юаня!

Лу Юань выглядит потрясающе, но на самом деле у него есть слабости.

Его слабость — скупость!

С десятками миллионов инвестиций в руках, пока я добавляю все условия, чтобы завершить взрыв Лу Юаня, победа моя.

У вас закончились деньги?

Нет проблем с деньгами!

Ты Лу Юань играешь со мной? Ладно, я поиграю с тобой медленно...

Потом у него зазвонил телефон...

- Сяо Шэнь, да, это потрясающе! Этот способ хорош, ха-ха-ха!

- Мистер Чжэн...

- Ха-ха, да, да, я дам тебе немного денег от компании, а ты хорошо поиграй с Лу Юанем!

- Спасибо, мистер Чжэн...

После того, как г-н Чжэн повесил трубку, телефон Шэнь Ляньцзе снова зазвонил...

- Сяо Шэнь, да, да!

"..."

- Ха-ха-ха, это так трогательно, так трогательно, давай!

"..."

- Режиссёр Шэнь, молодец!

"..."

В этот момент Шэнь Ляньцзе почувствовал, что его окружает счастье.

.....

- Е***ь, этот ублюдок так раздражает! Юань, он осмеливается сделать это, разве он не смотрит на тебя свысока!

- Е***ь! Знаешь, о чем меня спрашивали те репортёры? Те репортёры, которые боятся, что мир не будет в хаосе, на самом деле сказали, что мы не так хороши, как Шэнь Ляньцзе!

- Это так чертовски раздражает, я не могу этого вынести! Что мы делаем и что они делают? Неужели такой позор?

- Е***ь!

- Юань, давай трахнем его!

С другой стороны, Толстяк Вэй был так зол, когда увидел Шэнь Ляньцзе в заголовках!

В этот момент ему не терпелось найти Шэнь Ляньцзе и жестоко избить его.

Он взволнованно побежал в офис Лу Юаня и даже обрызгал слюной Лу Юаня...

- Что ты делаешь, сначала сядь и выпей воды! – Лу Юань покачал головой, увидев, что Толстяк Вэй так взволнован.

- Юань, давай следовать его примеру… давай не будем такими скупыми, давай вложим немного больше, чтобы поиграть с ним!

- Неважно, есть у вас деньги или нет, и неважно, инвестируете вы или нет, но я думаю, что следовать их примеру — идиотское поведение, - сердце Лу Юаня немного остановилось, но затем он слегка покачал головой.

- Но мы не можем позволить ему наступить на твоё имя, верно? Он наступает на тебя, чтобы попасть в заголовки! Я не выношу этого недовольства, почему он делает заголовки? Что за штуку он делает из тебя в заголовках? – Толстяк Вэй не мог смириться.

- Успокойся… Что твоё и моё? Что моё? Я что-то потерял?

— Это… — Толстяк Вэй был ошеломлён.

- Мы хотим снять хороший фильм, всё остальное — чушь, а заголовки — просто вымышленные имена…

«…» - в этот момент Толстяк Вэй вдруг понял, что не очень хорошо знает Лу Юаня.

По его мнению, Лу Юань любит флексить…

Но что теперь?

Это выглядит таким буддийским?

- Не стой так, спускайся.

- Хорошо.

Толстяк Вэй повернулся и ушёл с унылым видом.

Как раз когда он собирался выйти за дверь, он услышал, как Лу Юань ответил на звонок…

- Папа?

— Да, да, я это и имел в виду!

- Шэнь Ляньцзе и другие? Шэнь Ляньцзе и я друзья, мы продадим ему обеды, да! Папа, позволь мне сказать сейчас, Шэнь Ляньцзе может сравниться со мной, не делай ничего другого, просто позволь Дяде Лю пойти к команде Шэнь Ляньцзе продавать ланч-боксы!

- Да, пусть дядя Лю скажет, что обеды, которые вы продали нашей команде, является ланч-боксом самого низкого уровня, но если вы продадите её Шэнь Ляньцзе, она будет более высокого уровня. Хотя блюда те же, количество достаточное! Как бы то ни было, Дядя Лю умеет льстить.

- Правильно.

- Что? Унижать меня? Неважно, что ты меня унижаешь, это вообще не имеет значения. Теперь, когда я так знаменит в Интернете, какая мне нужна слава! Если ты попытаешься меня

унизить, просто скажи, что я скуп.

- Да, всё в порядке… вообще ничего…

- Кстати, папа, когда завтра отправишь его в команду Шэнь Ляньцзе, пожалуйста, скажи дяде Лю, чтобы он не раскрывал свою личность, не говоря уже о том, что он связан со мной. Лучше открыть филиал рядом с его командой, маленький магазинчик, да… возьми у меня деньги, мы же не можем позволить удобрениям течь на чужие поля, верно?

- Точно……

"…"

"???" – действия Лу Юаня заставили лицо Толстяка Вэя покрыться чёрными вопросительными знаками…

Ты ещё можешь и такое устроить?

(П.п.: статуя Гуань-ди, их огромными делают)

http://tl.rulate.ru/book/49401/2272104